

Её раны были серьёзнее, чем у Се Нина. Едва она попыталась заговорить, как хлынула кровь, окрасив землю. Голос её был хриплым:

— Я недостойна... Четвёртый господин... Вам и господину Се нужно бежать!

Едва она умолкла, Се Нин уже бросился в атаку на Линь Чуюня. Сяо Синюй, охваченный тревогой, закричал:

— Се Нин, хватит сражаться! Уходи! Не беспокойся обо мне!

Но Се Нин проигнорировал его слова. Удар меча обрушился на Линь Чуюня с силой грома и молнии, и тот, казалось, едва мог сдержать напор, слегка сместившись с места. Линь Чуюнь нахмурился и был вынужден задействовать вторую руку, чтобы отражать атаки. Се Нин двигался словно призрак, его фигуру было едва различить, а удары следовали один за другим с невероятной скоростью, пока Линь Чуюнь, наконец, не был вынужден сдвинуться с места.

Се Нин продолжил нажим, применив приём «Радуга пронзает солнце», направив клинок прямо в лицо Линь Чуюня. Тот же сложил ладони вместе и силой внутренней энергии зажал меч между ними. Сцепившиеся внутренние силы вздыбили пыль и сухие листья. Сяо Синюй, сидя на корточках рядом с госпожой Юй, не отрываясь смотрел на это. Спустя некоторое время Линь Чуюнь собрался с силами и резким выпадом оттолкнул противника. Они разлетелись в стороны. Се Нин отступил на несколько шагов, пошатываясь, но, едва встав, снова занял боевую стойку, готовясь к следующей атаке.

Однако теперь Линь Чуюнь больше не относился к битве с прежней высокомерной небрежностью. Он перестал использовать только одну руку и стал серьёзен. Сложив два пальца подобно мечу, он начал парировать атаки Се Нина. Дыхание Се Нинга сбилось, он понимал, что не соперник Линь Чуюню, и мог держаться лишь за счёт изощрённости техники. Но если Линь Чуюнь всерьёз задумает его убить, у Се Нина не было ни единого шанса.

Цзян Юэлоу же, наблюдая за схваткой, был поражён. Он сложил веер и внимательно следил за поединком.

Однако его взгляд скользнул в сторону Сяо Синюя, и уголок его губа пополз вверх в улыбке. Сяо Синюй как раз помог госпоже Юй подняться, когда Цзян Юэлоу уже оказался перед ним, с улыбкой осведомляясь:

— Эй, такие захватывающие бои в мире боевых искусств увидеть непросто. Почему вы не смотрите, господин Сяо? Куда это вы собрались?

Сейчас больше всего Сяо Синюя раздражал именно Цзян Юэлоу. Как у того вообще лицо улыбаться? Сяо Синюй грубо огрызнулся:

— Куда я иду, разве должен отчитываться перед тобой? Кого ты себя возомнил?

Улыбка на лице Цзян Юэлоу застыла. Он потер щёку и сказал:

— Я просто хотел напомнить господину Сяо, что впереди тупик. Лучше послушайте и идите со мной.

Увидев это, Сяо Синюй со злостью сплюнул:

— Фу! Бесстыдник! Ты ещё и Се Нина втянул в это!

Цзян Юэлоу же сделал вид, что ему обидно, и простонал:

— Да при чём тут я? Я просто хотел пригласить господина Се в Усадьбу Безмятежности попить чаю. К тому же, сразиться с мастером Линь — какая же это честь!

— Тогда почему ты сам не сражаешься? — Сяо Синюй скосил на него глаза.

Цзян Юэлоу не нашёлся что ответить и лишь улыбнулся. Как раз в этот момент сражавшийся Линь Чуюнь внезапно заговорил, привлекая внимание всех.

Уже прошло несколько десятков приёмов, и силы Се Нина были на исходе. Ещё один мечевой выпад был легко отбран «Рукой, разгоняющей облака» Линь Чуюня. Се Нин попытался атаковать его нижний уровень, но тот молниеносно уклонился. Се Нин встревожился, но тут Линь Чуюнь спросил:

— Кто научил тебя этому стилю фехтования?

Се Нин сжал губы и промолчал. Но меч в его руке промахнулся, а запястье оказалось схваченным Линь Чуюнем. Тот снова спросил:

— Из какой школы и какого клана ты? Почему владеешь этим стилем?

Запястье было зажато мёртвой хваткой, и Се Нин не мог вырваться. Он неожиданно выпустил длинный меч — с грохотом тот упал на землю — а другой рукой молниеносно выхватил из-за пояса короткий меч длиной в один цунь и направил остриё прямо в грудь и живот Линь Чуюня. Линь Чуюню пришлось разжать руку, после чего он ударил Се Нина ладонью, отбросив его на пол и лишив сил сопротивляться.

— Се Нин!

Увидев это, лица Сяо Синюя и Цзян Юэлоу изменились. Сяо Синюй громко крикнул, разжал руки, державшие госпожу Юй, и быстро прошептал ей на ухо:

— Ты уходи первой. Найди возможность и вернись спасти нас.

В глазах госпожи Юй сверкнул огонёк, но пока она опомнилась, Сяо Синюй уже бросился к Се Нину.

Но Се Нин потерял длинный меч, у него остался лишь короткий, да и раны давали о себе знать — он долго кашлял, прежде чем смог прийти в себя. Он видел, как Линь Чуюнь медленно идёт к нему, явно собираясь нанести смертельный удар, но ничем не мог помочь.

Убийца был уже совсем близко, но тут неожиданно выскочил Сяо Синюй. Он, казалось, перестал бояться Линь Чуюня и, забыв обо всём, бросился на него, обхватив ноги, и закричал Се Нину:

— Се Нин! Ты скорее уходи!

Линь Чуюнь действительно остановился, привлечённый тихим звоном колокольчика. Сяо Синюй проследил за взглядом Линь Чуюня — ледяным, полным убийственной ярости и поистине ужасающим. У ног Линь Чуюня на землю упал браслет с узлом согласия из красной верёвки. Шнурок порвался, а изящный колокольчик, что был на нём, отлетел и покатился по соломе.

Оказалось, что Сяо Синюй нечаянно зацепился за браслет на запястье Линь Чуюня и испортил его.

В одно мгновение лица Се Нина и Цзян Юэлоу изменились.

Цзян Юэлоу сделал странное лицо. Он широко распахнул глаза, глядя на Сяо Синюя, словно говоря: «Тебе конец».

Но Сяо Синюй не понял его намёка, а в следующую секунду его уже пнули, и он отлетел в сторону, ударившись о стену. От боли он скривился, прижал живот и перекатился. Се Нин же, собрав последние силы, встал и, пошатываясь, подошёл помочь ему подняться.

Вспомнив, что раны у Се Нина гораздо серьёзнее, а тот даже не стонал, Сяо Синюй набрался мужества, решив, что и он сможет потерпеть.

Но тут он увидел, как Линь Чуюнь вдруг бухнулся на колени. Дрожащими руками он стал поднимать браслет с узлом согласия, бережно удерживая его в ладонях, и опустил голову.

Не зная почему, Сяо Синюй почувствовал, что сейчас Линь Чуюнь очень страшен. Он тихо спросил Се Нина:

— Как ты?

Лицо Се Нина было покрыто пылью, из-за маски было не разглядеть выражения, но губы были бледными. Он покачал головой, посмотрел на странно ведущего себя Линь Чуюня и тихо, с ноткой безысходности произнёс:

— Ничего. Почему ты ещё не ушёл? Где... где госпожа Юй?

Он обернулся, но госпожи Юй уже нигде не было. Вероятно, она воспользовалась моментом, когда Цзян Юэлоу не смотрел, и сбежала.

Понимая, что госпожа Юй — человек верный и не убежала бы сама, Сяо Синюй решил избегать этой темы. Они помогли друг другу подняться, и он с недоумением спросил:

— Что он делает?

Странно вёл себя не только Линь Чуюнь, но и Цзян Юэлоу.

Линь Чуюнь достал платок, поднял сломанный браслет, аккуратно завернул и сжал в ладони с большой осторожностью, долго молча.

Цзян Юэлоу тоже с тревожным видом подошёл и крайне осторожно стал утешать:

— Мастер, узел согласия можно починить, если он порвался. Не стоит так расстраиваться.

Се Нин и Сяо Синюй от этого совсем запутались. Тут Линь Чуюнь наконец пошевелился и тихо спросил:

— Порвался?

Цзян Юэлоу с осторожной улыбкой ответил:

— Мастер...

Но Линь Чуюнь сейчас ничего не слышал. Он медленно поднялся, поднял глаза на Сяо Синюя и Се Нина. Взгляд его был мрачен, а в голосе слышалась зловещая угроза.

— Тогда вам всем не жить!

— Ма-мастер!

Неожиданно Цзян Юэлоу встал перед Линь Чуюнем, сложив руки в почтительном жесте, и взволнованно произнёс:

— Мастер говорили, что этих людей вы передадите мне. Прошу вас, будьте милостивы, пока отпустите их!

Услышав это, Сяо Синюй не удержался от смешка. Убивать из-за узла согласия? Се Нин косо посмотрел на него, и Сяо Синюй тут же замолчал, посмеиваться перестав.

Но Линь Чуюнь услышал смех. Он явно был в ярости, нахмурился и холодно произнёс:

— Раньше мне было всё равно, но теперь они должны умереть!

Едва он это сказал, как оттолкнул Цзян Юэлоу, собрал в ладони десять долей внутренней силы и хотел ударить Сяо Синюя и Се Нина. Те с трудом могли стоять, не то что убежать. Но в этот миг, молниеносно, Цзян Юэлоу снова заслонил их собой, преградив руку Линь Чуюня своим веером.

Сяо Синюй был ошарашен — он вовсе не ожидал, что Цзян Юэлоу станет их спасать.

Линь Чуюнь не желал сражаться с Цзян Юэлоу, но тот постоянно цеплялся к нему. Стиль «Меч, Ломающий Воду» с его коварными и призрачными движениями нацеливался в уязвимые места. И хотя внутренняя сила и боевое искусство Цзян Юэлоу уступали Линь Чуюню, сдерживать его некоторое время он мог. Более того, так как между ними была сделка, Линь Чуюнь не применял против него смертельных приёмов, а Цзян Юэлоу продолжал сражаться и в то же время уговаривать его.

Поправил опечатки...

<http://bllate.org/book/16563/1512637>